

Мария Тереза Джустини

ИТАЛЬЯНСКИЕ ВОЕННОПЛЕННЫЕ В СССР 1941-1954

Авторизованный перевод
и научная редакция **Михаила Талалая**

Санкт-Петербург
АЛЕТЕЙЯ
2010

УДК 94(450).094/095
ББК 6.3.3(0)6(4Ита)
Д42

Настоящее издание является дополненной новыми сведениями
русской версией книги того же автора:
М.Т. Giusti, I prigionieri italiani in Russia (Bologna: il Mulino, 2003).

Перевод на русский язык осуществлен благодаря финансовой поддержке
Департамента социальных наук Университета им. Габриэле Д'Аннунцио,
Киети — Пескара (Италия).

Джусти М. Т.

Д42 Италия́нские военнопленные в СССР, 1941–1954 / Мария Тереза
Джусти ; под ред. Михаила Талалая, пер. Михаила Талалая. — СПб. :
Алетейя, 2010. — 272 с. — (Серия «Bibliotheca Italiana»).

ISBN 978-5-91419-272-0

Впервые во всей полноте воссозданы одни из самых трагичных и
малоизвестных эпизодов Второй мировой войны и послевоенного пе-
риода: Русский поход Муссолини, пленение солдат Итальянской армии
в России (ARMIR), их содержание в плену, трудная репатриация для
немногих. Исследование базируется на вновь открытых архивных ис-
точниках, на личных встречах автора с ветеранами Русской кампании
и на обширной мемуарной и исторической литературе.

УДК 94(450).094/095
ББК 6.3.3(0)6(4Ита)

На лицевой стороне обложки — отступление ARMIR
(кадр из кинофильма «Подсолнухи»; реж. Витторио Де Сика, 1970 г.);
на обороте обложки — пленные из дивизии «Сфорцеска», август 1942 г.

ISBN 978-5-91419-272-0

9 785914 192720

© Мария Тереза Джусти, 2003
© Виктор Заславский, предисловие, 2010
© Михаил Талалай, авторизованный перевод,
научная редакция и послесловие, 2010
© Издательство «Алетейя» (СПб.), 2010
© «Алетейя. Историческая книга», 2010

Предисловие

Молодая итальянская исследовательница, профессор современной истории из университета г. Кьети, Мария Тереза Джустини, посвятила пять лет изучению одного из самых трагических эпизодов в истории советско-итальянских отношений: судьбе итальянских военнопленных в СССР во время и после Второй мировой войны. Ее работа стала возможной после распада Советского Союза, когда «архивная революция» открыла богатейшие советские архивы, ранее не доступные историкам.

В течение полувека после конца войны десятки тысяч итальянских солдат и офицеров, воевавших на Восточном фронте, считались «без вести пропавшими». Сотни тысяч их родственников и друзей продолжали надеяться на их возвращение или, по крайней мере, узнать место их погребения.

Муссолини, как союзник Гитлера, послал на Восточный фронт армию численностью в 230 тысяч человек. Советские войска во время зимнего контрнаступления 1943 года разгромили итальянскую армию, которая отступила с большими потерями. По сообщениям ТАСС советские войска взяли в плен более 80 тысяч итальянцев. Эту же цифру приводила и издававшаяся в Москве эмигрантами-коммунистами на итальянском языке газета «L'Alba». Советское правительство отказывалось давать какие-либо сведения о судьбе этих военнопленных даже после того, как Италия 8 сентября 1943 года вышла из войны и разорвала союз с нацистской Германией. Как писал в мае 1945 года итальянский посол в Москве Пьетро Куарони министру иностранных дел Альчиде Де Гаспери, «ситуация вокруг наших военнопленных [в России] окружена тайной».

В сентябре 1945 года советское руководство неожиданно для итальянской стороны начало поэтапную репатриацию итальянских военнопленных. В июле 1946 года вернулась последняя большая

группа военнопленных, в основном офицеров, и после этого репатриация остановилась.

Когда в декабре 1946 года представитель советского Министерства иностранных дел заявил, что репатриация закончилась и что в СССР осталась только маленькая группа военнопленных, рассматриваемых как военные преступники, это вызвало взрыв негодования в Италии. За время репатриации вернулось чуть больше 10 тысяч военнопленных, куда же делись остальные?

В Италии пополнили слухи, что десятки тысяч итальянских солдат и офицеров находятся где-то в сибирских лагерях и что советские власти не собираются их возвращать. У зданий советского посольства и консульств в Италии начались митинги протеста родственников военнопленных. Трагедия семей, продолжавших надеяться на возвращение без вести пропавших, усугублялась политическими спекуляциями различных партий, использовавших проблему военнопленных в собственных целях.

Джустини после многолетней работы в российских и итальянских архивах, анализа мемуарной литературы и опроса свидетелей разрешила загадку судьбы военнопленных. Реальность оказалась проще и трагичнее, чем это виделось в Италии в первые послевоенные годы. Никаких итальянцев, задержанных в Советском Союзе, не было, если не считать несколько десятков человек, вернувшихся в Италию после де-сталинизации. Из России вернулись все, кто выжил в плену. Как показала Джустини, многие из взятых в плен погибли по дороге в лагеря военнопленных. Советское командование старалось как можно быстрее перебросить военнопленных в тыл, ибо опасалось, что в случае контратаки они могли бы быть освобождены и усилить войска противника. Никаких транспортных средств для перевозки военнопленных к железнодорожным станциям не было. Военнопленные, среди которых было много раненных, обмороженных и больных, должны были идти пешком многие километры по степи при морозе, доходящем до минус 30°. Тех, кто не мог идти, пристреливали конвоиры, имевшие жесткий приказ доставить пленных в кратчайший срок к месту транспортировки. Этот переход получили в итальянской литературе имя *marcia Davaj* (марш давай), от команды «давай», которой конвоиры торопили пленных. Кроме того, после наступления на Дону и разгрома немцев под Сталинградом общее число военнопленных достигло сотен тысяч. Справиться с этим количеством войска НКВД не могли. Не хватало ни конвоиров, ни транспортных средств, ни даже продовольствия для военнопленных.

Но и положение в лагерях для военнопленных зимой и весной 1943 года не было лучшим. В лагерях не хватало пищи и топлива, не была медикаментов. Смертность среди итальянских военнопленных в лагерях достигла 56,5 % и была в четыре раза выше средней смертности среди пленных немцев. Как справедливо отмечает Джустини, это не было следствием жестокого обращения. Вся группа итальянцев попала в лагерь в самый тяжелый момент войны, когда лагеря только начали организовываться и когда продовольствия и медикаментов даже не хватало для Советской армии и населения. В этих условиях снабжение лагерей военнопленных не могло быть первоочередной задачей. Начиная с лета 1943 года ситуация в лагерях улучшилась, но значительная часть пленных уже пала жертвой эпидемий и плохого питания.

Могли ли итальянские коммунисты, в особенности такие высокопоставленные руководители Коминтерна, как Пальмиро Тольятти, секретарь итальянской компартии, облегчить положение своих пленных соотечественников?

Джустини приводит исключительно интересный обмен письмами между итальянским представителем при Коминтерне Винченцо Бианко и Тольятти. Бианко, обеспокоенный ужасающими условиями в лагерях и колоссальной смертностью среди военнопленных, обратился с письмом к Тольятти, прося секретаря Коминтерна «найти пути и средства <...>, чтобы остановить массовую гибель военнопленных». Ответ Тольятти раскрывает характер тоталитарной ментальности, которая объединяла сталинское руководство и руководство Коминтерна: «Нет никаких сомнений в том, что итальянский народ отравлен империалистической, разбойничьей идеологией фашизма. <...> Тот факт, что для тысяч и тысяч семей развязанная Муссолини война, и прежде всего экспедиция в Россию, закончится трагедией и личным горем, является лучшим и наиболее эффективным из противоядий». Согласно Тольятти, смерть военнопленных будет иметь положительный педагогический эффект и даст мощный стимул для развития социалистического движения. Это типичный марксистско-ленинский подход, когда абстрактные категории класса и массы отрицают индивидуум и само понятие индивидуальной вины и ответственности.

Как показала Джустини, итальянская коммунистическая партия пыталась поставить под свой контроль процесс возвращения военнопленных на родину в Италию. Решение советского правительства вернуть основную массу военнопленных уже во второй половине 1945 — начале 1946 годов без консультации с «итальянскими товарищами» вызывало

раздражение среди руководства ИКП. Лидеры коммунистов справедливо опасались, что репатриация военнопленных, знакомых по собственному опыту с ситуацией внутри сталинского Советского Союза, подорвет самые основы коммунистической пропаганды. Эта пропаганда, представлявшая жизнь в СССР в розовом свете, стремилась доказать, что уровень жизни при социализме гораздо выше, чем в капиталистических обществах Европы и Америки. Она была эффективна до тех пор, пока советское общество было полностью закрытым и рядовые итальянцы не могли своими глазами увидеть и оценить уровень жизни населения. Итальянские военнопленные подтверждали, что с советской стороны не было ни мстительности, ни преследований против них, но общая картина жизни в СССР, которую они передавали итальянскому населению, разрушала иллюзии о социалистическом образе жизни, культивируемые пропагандой ИКП. Репатриированные военнопленные и их информация стали немаловажным фактором поражения коммунистов в решающих выборах в апреле 1948 г.

Работа Джуси представляет весомый вклад не только в исследования русско-итальянских отношений, но и в изучение Второй мировой войны и проблемы военнопленных в целом. Сейчас перед российской исторической наукой стоит задача детального исследования судьбы советских военнопленных во время и после войны. Безусловно, масштабы проблемы исследования ситуации миллионов советских военнопленных не сравнимы с проблемой нескольких десятков тысяч итальянцев. Тем не менее, исследование Джуси послужит полезным примером и стимулом и для работы российских историков.

Виктор Заславский,

профессор,
Свободный международный университет
социальных наук 'Luiss Guido Carli' (Рим)